

«УТВЕРЖДАЮ»

Первый проректор ФГАОУ ВПО
«Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н.

Ельцина»
Дмитрий Витальевич Бугров

« 2 2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации Малишевского Игоря Александровича «Морской код в творчестве И.А. Бунина», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – *русская литература* в Диссертационный совет Д 212.038.14 при ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет».

Актуальность представленной к защите диссертации И.А. Малишевского очевидна. Во-первых, несмотря на достаточную исследованность творчества И.А. Бунина, сегодня особенно важно прояснить понимание целого ряда концептуально-содержательных и формальных параметров художественного мира одного из самых авторитетных героев русской литературы 20 века. Это позволило бы освободиться от многих стереотипов в отношении к нему, например, представлений о «ясности» и «простоте» его поэтического почерка, о «камерности» тематики его произведений и др. Во-вторых, всё «наработанное» и написанное о Бунине нуждается в системном обобщении и серьезной литературоведческой рефлексии, что позволило бы найти, возможно, новые методологические «ключи» к прочтению бунинского феномена. Мне кажется, в этой работе как раз предпринята и успешно реализована именно такая попытка: найти адекватный материалу, теме, объекту и предмету исследования подход. Диссертация актуальна и нова, в том числе, и самим выбором методологии и методики работы.

Следует отметить как неоспоримое достоинство диссертации ее историко-литературную и теоретическую «оснащенность». Автор хорошо освоил многочисленные труды отечественных и европейских литературоведов и философов различных направлений. Это обеспечивает исследованию достоверность, а обоснованию выбранного подхода – убедительность. Нет никаких сомнений, что именно *код*, а не концепт, комплекс или универсалия, является наиболее оптимальной категорией для анализа, выступая и в качестве его предмета, и главного инструментария. Именно *код* в его терминологической определенности отражает системное единство развертывания морской темы у Бунина в её динамике и – одновременно – концептуальных константах. В этом новизна представленной к защите работы. А, кроме того, такой аспект и ракурс анализа позволил диссертанту выйти к проблеме онтологии и аксиологии творчества художника. Выводы И.А. Малишевского о природе соотношения общекультурного мифологического и христианского в художественном сознании Бунина представляются более чем убедительными. Проясняется то, как непротиворечиво сосуществуют в мире художника универсалистский и артистический способ усвоения «чужого» – многих и многих культурных, религиозных и литературных традиций – и христианское (православное) видение (ядро), обеспечивающее этому миру особую органику и целостность. И прояснено это через конкретную структурно-семиотическую «составляющую». В этом тоже новизна диссертационного исследования.

Некоторый скепсис поначалу вызвали рассуждения диссертанта о соотношении романтизма-реализма-модернизма в бунинском миромоделировании и манере письма, поскольку этот вопрос уже достаточно обсуждался в литературоведении, и он, в определенном смысле, «решения не имеет» – все «эти методо-направленческие» составляющие органично покрываются уникальной индивидуальностью художника. Однако конкретный анализ (глава о поэзии) репрезентативных текстов убедительно показал, что обращение к романтической традиции – именно в таком ключе –

было глубоко оправданным, целесообразным. Диссертант дает в диссертации несколько замечательных образцов детального анализа поэтических текстов, глубоко погружаясь в сложную проблематику трансформации лирических сюжетов. При этом ему удается сохранить баланс аналитичности и бережности, тонкости в отношении к бунинскому слову. Исследователь показывает как «романтический след» обогащается, «трансгрессируя» (термин, используемый диссертантом) в христианство. Хорошо освоена при этом постструктуралистская теория интертекстуальности с ее представлениям о «следах» вместо знаков и всеобщем принципе дополнительности как факторе функционирования культуры, литературы. Она разумно и органично (что особенно ценно) увязана с исходными содержательными и методологическими установками диссертанта и, действительно, «работает» как способ прочтения текста в системе других. (Замечу в скобках – это прекрасное подтверждение рассуждений Ж. Деррида о возможном соединении методов классической и новой критики). Однако хотелось бы всё же некоторых уточнений в типологическом разграничении способов преобразования смысла в бунинской поэзии: что и где - гегелевское «снятие», диалог, интертекстуальность по-постструктуралистски (либо в новом, уже устоявшемся в литературоведении понимании) или типологическое сходство. Понятно, что в практике анализа, вероятно, это сделать сложно. Но, во всяком случае, хотя бы попытаться - и не перечислять в одном синонимичном контексте диалог, «снятие», интертекстуальность, поскольку это различные способы взаимодействия текстов и за каждым понятием – своя традиция интерпретации этого взаимодействия.

Что касается анализа наиболее показательных стихотворений – он развернут очень убедительно, тонко, умно в аспекте выбранной проблематики. Конкретные сопоставления с лирикой Батюшкова, Жуковского, Вяземского в «поле» полигенетических реминисценций и трансформаций лирического сюжета в соотнесении со спецификой пространственно-временной организации стиха, с движением от хронотопа к

топохрону – обогащают наше представление о лирике художника. По-видимому, окончательно и, к счастью, мы распрощались, в том числе, и благодаря работе И.А. Малишевского, с мифом о «простоте», бунинской поэзии. И это связано не только с глубокой философичностью и универсалистским постижением смыслов и ценностей мировой культуры, но и с «интеллектуализмом» поэтического языка, подчеркнутой закодированностью лирических сюжетов в целом ряде стихотворений. Важно, что при этом диссертант справедливо считает Бунина все-таки не мифотворцем. Художник, действительно, стоит особняком в ряду своих современников-собратьев по перу, поскольку предпочитает «работать» с уже сложившимися в культуре смыслами, а не изобретать новые. И это качество прекрасно подтверждает мысль исследователя о последовательной христианской (православной) интенции Бунина – поэта и прозаика.

Если подытожить впечатления от второй главы, то следует еще раз подчеркнуть ее концептуальность и выверенную целостность. Сожаление только, пожалуй, вызывает оборванный пушкинский сюжет, хотя и очевидно, что он вполне может быть развернут в отдельное исследование.

Третья глава о прозе, в основном, 1914-20-ых годов носит скорее пропедевтический характер, поскольку тут намечено множество любопытнейших исследовательских тем, которые так и хочется продолжить, углубить. Вместе с тем здесь, на примере наиболее показательных текстов, довольно четко прописан морской код в его «капитанско-корабельном» изводе. И это опять обеспечивает вполне очевидное «приращение смысла». Проясняется бунинская историософия и разворот прозаического «морского кода», в отличие от поэтического, в контекст катастрофически переживаемой современности - в соотнесении с идеями русской и европейской философии и культурологии. Очень хорошо показана религиозная основа бунинского художественного мира, трагическая бесперспективность попыток всяческих капитанов «тягаться» с Одним и Единственным Капитаном (с большой буквы). Хотелось бы только пожелать диссертанту, в частности, для

понимания некоторых буддийских предпочтений писателя, вспомнить и такое качество его художественного сознания как артистизм – редкую способность понимать «чужое» как свое, не отступая при этом от сущностных аксиологических установок. Выводы же относительно представленности буддийской традиции в мире художника совершенно справедливы.

И еще одно сомнение. Мне кажется, не вполне корректно считать творчество Мопассана за образец реалистического творчества, реалистической картины мира. В сопоставлении «Вод многих» и «На воде» – в целом, чрезвычайно содержательном, исследователь апеллирует к понятию «диалог», справедливо имея в виду обращение Бунина к авторской индивидуальности предшественника. И «уход» в сторону метода-направления, как мне представляется, менее всего проясняет смысл этого состоявшегося или несостоявшегося диалога.

Однако высказанные замечания не влияют на высокий уровень представленной к защите работы.

В заключение всего сказанного хочется специально отметить содержательную «плотность» исследования в целом, а также стиль диссертации, указывающий на вполне сложившегося литературоведа.

Следовательно, результаты диссертационного исследования теоретически и аналитически обоснованы. Они могут быть использованы в дальнейших литературоведческих разработках, а также в подготовке основных и специальных курсов по истории отечественной литературы XX века, по творчеству И.А. Бунина, по художественной «маринистике» и курсов теоретического характера, связанных с проблемами структурно-семиотического анализа большого корпуса поэтических и прозаических текстов.

Текст автореферата и публикации автора достаточно полно отражают основные положения диссертации. Диссертационная работа Ю.А. Малишевского – оригинальное, завершенное и перспективное исследование, открывающее возможности для новых прочтений известных и неизвестных

текстов не только Бунина, но и других художников. Полученные диссертантом результаты, равно, как и предложенная им методология, позволяют высоко оценить данную работу.

Диссертационное исследование соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года, № 842 (п. 9), а его автор Малишевский Игорь Александрович, безусловно, заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – *Русская литература*.

Официальный отзыв ведущей организации составлен доктором филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература, доцентом, профессором кафедры классической литературы и фольклора Пращерук Натальей Викторовной, обсужден и утвержден на заседании кафедры русской литературы ИГНИ Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. Протокол № 3 от «30» ноября 2015 г.

Заведующий кафедрой классической литературы
и фольклора,
доктор филологических наук по специальности
10.01.01 – Русская литература,
Зырянов Олег Васильевич

620002, Россия, г. Екатеринбург, ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», ул. Мира 19.
Тел. 8-912-613-30-63. Эл. адрес: pnv1108@gmail.com